

Закономерно ожидать наличие следов северо-восточного реликтового типа и на территории Эстонии, где-то на границе с Латвией. В самом деле, кое-где на юго-востоке Эстонии отмечается небольшое понижение уровня редукции зубов и некоторых западных признаков при сохранении повышенной частоты ряда восточных признаков. Юго-восточные эстонцы в целом по сумме признаков оказались весьма сходными с латышами Вилины-Варакляны (СТР - 0,43), что говорит о вероятной общности их одонтологических типов. Наиболее близкими к последним являются эстонцы Выру и Меремяе (СТР - соответственно 0,55 и 0,53), но особенно эстонцы Валги (СТР - 0,43), т.е. наиболее близкие к Вилины-Варакляны территориально. Интересно, что и по соматологическому типу население этих районов Латвии и Эстонии сходно, на что указывал еще Ауль (1958), полагая, что его можно отчасти объяснить смещением населения, но больше склоняясь к объяснению другими расово-генетическими факторами, восходящими к более древней эпохе.

Известно, что восточнобалтийский антропологический тип - основной носитель северного грацильного типа на северо-востоке этого региона, локализуется, главным образом, в восточной части Эстонии, а на юго-востоке наличествует другой одонтологический комплекс - северо-восточный реликтовый. Следует отметить статистически достоверное отличие этих регионов Эстонии (СТР - 0,70); неоднородность эта находит подтверждение в языке (разные диалекты), данных серологии, соматологии и археологии. В свое время Ауль (1964) заметил отличие восточнобалтийских элементов среди юго-восточных эстонцев от таковых элементов на севере. В этом он видит некий "отголосок" давнего монголоидного влияния. Есть основание полагать, что носителям восточнобалтийского антропологического типа северо-восточный реликтовый одонтологический тип присущ в той же мере, как и северный грацильный; в пользу такого

суждения говорит и достаточная распространенность его среди финноязычных народов - саамов, северо-восточных финнов, мари, коми. В связи с этим представляется бесспорным мнение о том, что северный грацильный тип изначально присущ финноязычным народам (Зубов, 1982), предков которых археологически следует связывать с племенами культуры ямочно-гребенчатой керамики, а этнически - с прибалтийскими финнами.

Л.Тегакс (Минск)

ДЕРМАТОЛОГИЧЕСКИЕ И ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ БАЛТО-СЛАВЯНСКИХ СВЯЗЕЙ

При решении широких и разнообразных проблем этнической истории важное значение имеют комплексные антропологические данные, подтверждающие близость групп по многим признакам и тегам. По комплексной антропологической программе мы обследовали население Белоруссии и провели многомерный анализ полученных результатов.

При многомерном анализе комплекса дерматоглифических признаков выявлена следующая направленность их изменчивости: при высоком размахе межгрупповых вариаций прослежена тенденция усиления элементов восточного комплекса по пиллярным рисункам с юго-запада на север и северо-запад территории.

Значительные различия между населением белорусского Поозерья и западного Полесья, западного и восточного Полесья отмечены по комплексу таких важных расоводиагностических признаков, как дельтовый индекс, индекс Камминса, типы пальцевых узоров, количество истинных узоров на гипотенаре и добавочных межпальцевых трирадиусов.

При анализе одонтологических признаков просматривается параллелизм в их изменчивости с дерматоглифическими. По направлению с юго-запада на север территории увеличивается процент лопатообразности резцов, снижается коли-

чество бугорка Карабелли, нарастают явления относительной монголоидности (рис. I). У населения северо-западных районов Поозерья распространен северный грацильный одонтологический тип, описанный Р.У.Гравере у населения восточной Латвии и Литвы.

Полученные данные свидетельствуют, по нашему мнению, о тесных древних контактах, существовавших между славянскими племенами северной Белоруссии и балтийскими племенами, объясняющих антропологическую близость современного населения.

Л.Хеапост (Таллин)

К АНТРОПОЛОГИИ ЮГО-ВОСТОЧНЫХ ЭСТОНЦЕВ

На основе собранного в последнее десятилетие популяционно-генетического материала в Эстонии (обследовано 6068 индивидов, из них юго-восточных эстонцев — 1177) можно уточнить антропологическую характеристику эстонцев. Выяснилось, что на территории Эстонии прослеживаются в основном две тенденции изменения генных частот — с запада на восток и с юга на север. Частота генов группы крови в восточной Эстонии, где доминирует восточнобалтийский антропологический тип, соответствует восточноевропейской частоте этих же генов, что указывает на влияние восточного расового ствола. В западной Эстонии, наоборот, частота этих же генов сближается со средне- и западноевропейскими значениями. Соматологически восточно- и западнобалтийские типы полиморфны и по частоте генов газных групп крови и физиологических признаков тоже в общем характеризуются гетерогенностью среди эстонцев. Юго-восточная Эстония характеризуется относительно низкой частотой гена \bar{O} , \bar{P} , $Rh(d^-)$, повышенной частотой гена \bar{B} , \bar{M} и \bar{Fy}^a по сравнению со средними данными Эстонии, особенно западной. Ощущающие вкус РТС, а также светослепые на красно-зеленый цвет в

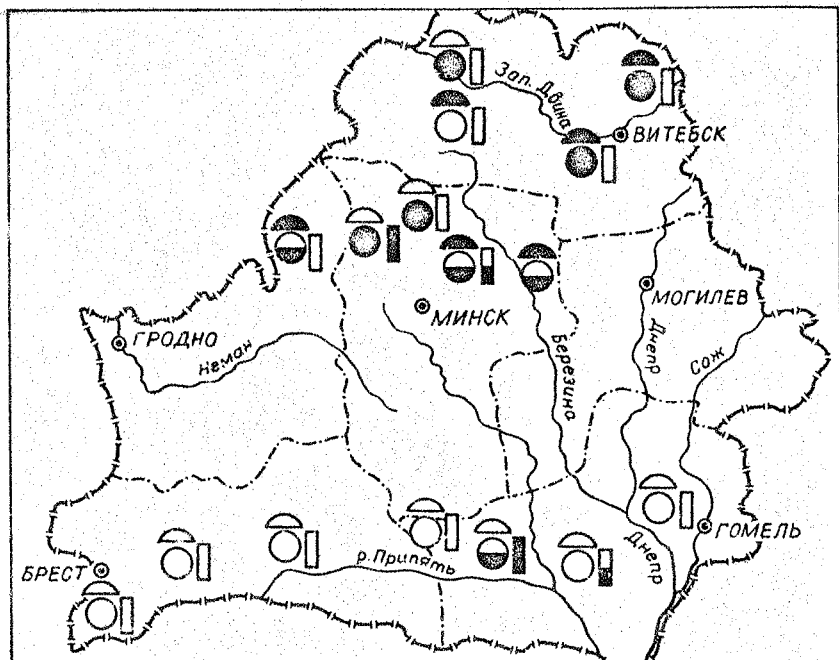

Рис. I. Вариации одонтологических признаков у современного населения БССР.

I. Лопатообразность резцов ○ от 1,8 до 8,2, ● от 8,3 до 14,6, ● от 14,7 до 21,1

II. Бугорок Карабелли I от 13,5 до 30,9, II от 31,0 до 48,3, III от 48,4 до 65,9

III. Форма + 5 на первом нижнем моляре △ от 10 до 28,6, ▽ от 28,7 до 47,2, ▽ от 47,3 до 65,9